

Ростислав Ярема¹
ROSTISLAV ÂREMA

**Храмоздательная деятельность
династии Бахрушиных**
Hramozdatel'naâ deâtel'nost' dinastii Bahrušinyh
Bakhrushin Dynasty Construction of Churches

Ключевые слова: православие, строительство храмов, благотворительность, династия Бахрушиных, культурные трансформации к. XIX – нач. XX вв.

Keywords: Orthodoxy, building churches, charity, Bakhrushin Dynasty, cultural transformations of the late 19th – early 20th centuries

Резюме

В статье дана панорама храмоздательной деятельности и различных видов церковной благотворительности представителей династии промышленников Бахрушиных. Тема освещена в контексте социокультурных трансформаций рубежного времени XIX-XX вв., где масштабы благотворительной и в частности храмоздательной деятельности представлены как ответ на вызовы XX столетия.

Помимо отношения отечественной интеллигенции к православию как к охранительной системе, способной содействовать сохранению внутренних устоев русской жизни, на примере династии Бахрушиных рассмотрены причины расцвета строительства культовых сооружений, лежащие в сфере православных традиций и воспитания, а также свойства личности меценатов.

Представленная ретроспектива церковной благотворительности представителей рода Бахрушиных раскрывает ее масштабы, озвучивает степень участия жертвователей в жизни взятых ими под опеку храмов, которые становились не только центрами духовного просвещения, но и прекрасными памятниками культовой архитектуры и обозначает храмоздательную деятельность как характерную тенденцию конца XIX – начала XX вв.

¹ Ks. dr Rostislaw Ârema (Rościsław Jarema) jest proboszczem Parafii w dawnym sierocińcu Bachruszinych w Moskwie.

Abstract

The article provides an overview of the church construction activity of the Bakhrushin Dynasty as well as their other charity work. The topic is presented through the lens of sociological and cultural transformations of the late 19th and early 20th centuries when charity work in general and the number of churches in particular constructed was a response to the challenges brought about by the 20th century.

A study of the Bakhrushin Dynasty reveals the reasons why the construction of religious buildings flourished in the abovementioned time – these buildings were based in Orthodox tradition and upbringing and included the personal characteristics of the benefactors.

The retrospective of the church-related charity work carried out by the Bakhrushins shows its size and reveals how much the benefactors were involved in the life of the churches they patronized. Such churches not only turned into centres of spiritual enlightenment for the people, but also appeared to become prominent architectural sites, which is a remarkable trend of the late 19th and early 20th centuries.

Минувшее не так давно двадцатое столетие создает историческую перспективу и позволяет заново оценить контекст российской жизни конца XIX - начала XX века, выявить сущностные черты этого во многом переломного для страны времени. Малозначительные, как раньше казалось, детали, «периферийные» по сравнению с политическими потрясениями и военными баталиями сферы жизни общества того времени обретают иной смысл и нередко становятся свидетельством подспудных процессов, протекавших в глубинах народного сознания и социальных отношений российского общества.

К таким сферам относится храмоздательная и благотворительная деятельность, которые в тот период времени достигли достаточно широких масштабов и осуществлялась представителями, прежде всего – купечества, промышленников и т.д.

Сама по себе эта деятельность, ее масштабы и конкретные проявления достаточно описаны в научной и церковной литературе того времени. В советское время традиция эта была прервана и на

фоне антирелигиозной и антицерковной деятельности новой власти выглядела никому не нужным анахронизмом. Понятно, какой урон духовному измерению народной жизни нанесла такая политика, нередко выходящая за пределы цивилизованных и даже гуманистических норм отношения к священнослужителям и к православию как одному из столпов российского общества, сыгравшему выдающуюся роль в истории государства Российского.

Не меньший вред этой политикой был нанесен национальной русской культуре, опиравшейся на православную церковь как на атрибутивное, сущностное качество национального самосознания русского и других народов империи. Обесценивание, выведения вообще за рамки культуры церковно-религиозной атрибутики – от икон до храмов как художественно-архитектурных творений, отражавших национальный дух русского народа, его ментально-ценностную специфику, привело, фактически, к духовно-культурному срыву, резко понизило художественную ценность общенациональной культуры народа. Вопиющие факты разрушения творческих достижений деятелей культуры, воплощенных в культовых зданиях и в иконописи, стали свидетельством духовного вандализма XX века. Именно такой вывод можно сделать на основе анализа многочисленных работ, посвященных этому тяжелому периоду в истории русской церкви, который наступил вслед за ренессансом храмоздательной деятельности конца XIX – начала XX века и позволил пополнить сокровищницу национальной культуры множеством удивительных архитектурных шедевров, имеющих бесспорное культурно-историческое значение. Это убедительно показано в имеющейся церковной и искусствоведческой литературе – как современной, так и предшествующей ей практически за целое столетие. Характерные черты русской культуры таковы, что по количеству храмов и монастырей можно оценивать ее состояние в тот или иной период истории. Статистика говорит о том, что за период

к. XIX – начала XX вв. количество монастырей увеличилось почти вдвое (Сурин 2004, 225).

Вместе с тем значение храмоздательной и благотворительной деятельности на переломе XIX и XX веков выходит далеко за пределы религиозно-церковной или духовно-культурной тематики. Необычайный масштаб и активность такой деятельности – безусловно, связанной с подъемом промышленности, торговли и бурным развитием экономики – говорит о серьезных подвижках в духовном облике общества того времени.

«Безотчетная душевная потребность поступать хорошо, делать людям добро – самое ценное в человеке» (Lihačev 2006, 83), – напишет позже академик Дмитрий Сергеевич Лихачев. Чем же было вызвано в тот период проявление этого ценнейшего качества человеческой личности, достигшее социально значимых масштабов?

Нельзя, в первую очередь, не отметить теснейшие связи целых поколений большинства жертвователей с православной церковью, во многом определявшие сознание и поведение промышленников и купцов-благотворителей.

Так, например, почти все представители семьи Бахрушиных были глубоко верующими людьми, строго хранившими православный жизненный уклад и исповедовавшими христианские ценности. Почти полвека старшие в роде Бахрушиных являлись старостами и председателями церковноприходского попечительства в приходе Святой Троицы в Кожевниках (в 1870-1894 гг. – Петр, в 1895-1916 гг. – его брат Александр). Сын Василия Алексеевича Николай (1872-1917) состоял старостой Никольской церкви при Доме бесплатных квартир.

Алексей Александрович (1865-1929) – общественный деятель, промышленник, основатель знаменитого Бахрушинского театрального музея, многолетний председатель Русского театрального общества, был в 1897-1917 годах старостой церкви во имя святой равноапостольной Марии Магдалины Императорского Московского театрального

училища. В 1917 году именно он спас иконостас этой церкви, передав его в Знаменский храм в Переяславской ямской слободе. Кроме того, в 1913-1917 годах Алексей Александрович являлся старостой церкви во имя святого Иоанна Предтечи в с. Афинеево (современный Наро-Фоминский район Московской области).

Однако очевидно, что сводить причины активизации в конце XIX -начала XX века благотворительной и храмоздательской деятельности к внутренним мотивам и обязательством личного порядка, возникшим благодаря многолетнему сотрудничеству с тем или иным храмом, конечно, нельзя.

Есть все основания полагать, что причиной, побуждавшей к этой созидательной деятельности, направленной на социальную защиту нуждающегося населения, на развитие культуры и др. лежал не только высоко нравственный порыв и психологическая установка помогать людям, а она была ответом – возможно, до конца не осозанным – на надвигающиеся вызовы нового XX столетия, на кризис эпохи со всей его жестокостью и преступлениями против человечности, внутренним протестом духовно здоровой части общества против предстоящей утраты в новой военно-революционной реальности христианских добродетелей, как важнейших измерений социума.

Фактически братья Бахрушины как и другие представители золотого века русского меценатства угадали глубинные импульсы национального самосознания россиян того времени, противостоящие тенденции разрушения основ государственных и духовных основ российского общества, последовавшему вскоре слому государственных и социальных механизмов человеческого жития, построенного на христианских ценностях.

В этот период среди различных социальных групп и слоев, в том числе буржуазно-промышленных и среди интеллигенции возрождается отношение к православию как к охранительной системе, способной содействовать сохранению внутренних устоев русской

жизни, духовно-нравственного гаранта выживания страны в надвигающихся катаклизмах XX столетия.

Характерной чертой социально-духовной атмосферы того времени становится становления династических традиций благотворительной деятельности, обретавшей новые формы совмещения усилий и возможностей отдельных представителей династии. Не следует объяснять, каким детонирующим эффектом обладала такая совместная деятельность на благо общества, определяя эффективность предпринимаемых усилий и целесообразность использования вложенных в благотворительность средств.

Конечно же, по-разному сложились личные судьбы знаменитых династий благотворителей и их отдельных представителей в перипетиях начала прошлого столетия, значимость их благородной и широкомасштабной деятельности на благо российского общества была надолго стерта из исторической памяти новых поколений.

Однако их служение обществу, воплотившееся в сиротские приюты и великолепные храмы, благотворительные акции, помогавшие многим людям, конечно же, не прошла бесследно. И доказательством этому является не только великолепные здания, пережившие и революции, и разрушительный шквал антирелигиозного вандализма. Благое дело не может исчезнуть и все равно найдет признание и в научной, историко-культурной сфере и как пример социальной жизни для наших современников, ведь масштабы этой деятельности были действительно впечатляющими, культурно и социально значимыми.

Только в Москве, по свидетельству исследователя благотворительной деятельности Бахрушиных Н.А. Филаткиной, в то время на средства купечества было возведено 76 культовых зданий. Одна лишь семья Бахрушиных содействовала строительству 12 культовых сооружений, еще 20 храмов и монастырей в Москве, Зарайске, в Рязанской и Калужской губерниях получили от них значительные пожертвования (Filatkina 2006). Размеры денежного

вспомоществования на благотворительные и храмоздательные цели и в целом по России, и касательно семьи Бахрушиных определить, конечно же, невозможно. Письма о помощи шли к Бахрушиным со всей России, от Архангельска до Средней Азии, из храмов и монастырей.

Однако представление о масштабах такого пожертвования дает хотя бы такая точно известная цифра: на строительство храма преподобного Василия Исповедника за Рогожской заставой (или в Новой Деревне) Василий Бахрушин с братьями Петром и Александром внесли 150 тыс. руб. – невероятно щедрую для того времени сумму пожертвования.

Крупные денежные суммы в своем завещании Василий Алексеевич оставил Троице-Одигитриеву женскому монастырю, где приняла постриг его сестра Евгения (в монашестве Олимпиада, затем Алексия). На имя причтов церкви во имя преподобного Василия Исповедника в Новой Деревне, церковью во имя Святой Троицы в Кожевниках и в Зубове, храмов при больнице им. Бахрушиных, сиротском приюте в Сокольниках и Доме бесплатных квартир на Софийской набережной были положены внушительные капиталы, проценты с которых шли на жалованья причетников. Конечно же, характер и результаты благотворительной деятельности определялись, не только и не столько величиной состояния и уровнем доходов жертвователя, а, прежде всего, масштабом и глубиной его личности. Убедительное подтверждение этому дает судьба представителей рода Бахрушиных.

Благотворитель Черкизовского храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы – Дмитрий Петрович Бахрушин – известный московский фабрикант, купец, меценат, ктитор. Он родился в 1845 году в Москве. Носил звание потомственного почётного гражданина, был выборным Московского биржевого общества, гласным Московской городской думы, членом учётно-ссудного комитета московской конторы Государственного

банка, входил в совет Волжско-Камского банка. Состоял директором правления Товарищества кожевенной и суконной мануфактур Алексея Бахрушина сыновей, членом попечительских советов Коммерческого училища имени цесаревича Алексея, Александровской больницы Московского купеческого общества и Дома призрения имени Т. Гурьевой. Являлся попечителем церкви Троицы в Кожевниках, финансировал строительство Покровской церкви в Черкизово. Скончался в 1918 году в Черкизово и похоронен у южной стены Покровской церкви .

Дмитрий Петрович Бахрушин был среди главных жертвователей на храм Покрова Пресвятой Богородицы в Черкизове, близ станции Тарасовка Ярославской железной дороги, освященный 6 июля 1903 года. Храм Покрова Пресвятой Богородицы и поныне возвышается на правом берегу реки Клязьмы недалеко от станции Тарасовская. Важно подчеркнуть значение, которое такие люди придавали своей благотворительной деятельности. Ведь даже выбор места строительства храма был далеко не случаен. На этом самом месте церковь Покрова стояла в Черкизове и четыре века назад – но была она деревянной. Потом ее перенесли в соседнее селение Звягино, а в Черкизове во второй четверти XIX века установили часовню. В строительстве каменного храма Покрова Пресвятой Богородицы принимали участие, помимо Д.П. Бахрушина, многие другие – это лучшее свидетельство потребности в осуществлении благотворительной деятельности, получившей в те годы широкое распространение. Строительство непосредственно велось под покровительством хозяина местной ткацкой фабрики В.П. Новикова, а также именитых московских купцов, имевших в Черкизове дачи. Пожертвования на строительство и убранство поступали также от жителей Черкизова, Тарасовки и других близлежащих деревень.

Брат Дмитрия Петровича Константин Петрович Бахрушин (1856-1938) носил звание почетного гражданина, состоял в должности гласного Московской городской думы („Cerkvi zamoskvoreckogo

soroka...”). Много лет он являлся церковным старостой и главой церковноприходского попечительства храма во имя святителя Николая в Кузнецях.

Также характерный в этом плане пример - Алексей Александрович Бахрушин (1865-1929) – крупный общественный деятель, промышленник, основатель знаменитого Бахрушинского театрального музея, многолетний председатель Русского театрального общества. В 1904-1906 годах в его доме на Лужнецкой улице располагалось «Убежище для престарелых артистов» (затем для «Убежища» было приобретено специальное здание). «Убежище» еще тогда явилось прообразом современных домов ветеранов сцены. В 1908-1910 годах Алексей Александрович возглавлял работу Введенского народного дома. В 1897-1917 годах был старостой церкви во имя святой равноапостольной Марии Магдалины Императорского Московского театрального училища и в 1917 году спас иконостас этой церкви, передав его в Знаменский храм в Переяславской ямской слободе. В 1913-1917 годах Алексей Александрович являлся старостой церкви во имя святого Иоанна Предтечи в с. Афинеево (Афинеевское, Финеево), известном с XIV века и приобретенное Алексеем Александровичем Бахрушиным в 1913 году (по имени его жены усадьбу назвали Верино).

Показательна история вступления А.А. Бахрушина в должность старосты. Вскоре после приезда Бахрушиных к Алексею Александровичу пришел священник Афинеевского храма с группой почтенных стариков крестьян с просьбой быть старостой храма. Алексей Александрович, сторонясь должности, категорически отказался. Произошла неловкая заминка, после чего один из наиболее старых крестьян сказал: «Ты уж нас не обижай. У нас завсегда ведётся, что помещик – староста. А то так выходит, что ты хочешь от нашего общества отколоться. Против мира не иди!» Серьезный и даже несколько повелительный тон сказанного возымел действие на Алексея Александровича, и он согласился.

Создаваемые на личные средства храмы или приюты становились личным делом жертвователя, его детищем, забота о котором не исчерпывалась отдачей денежных средств.

Так, братья Бахрушины самолично руководили возведением новой православной церкви за Рогожской заставой (или в Новой Деревне) - Храма преподобного Василия Исповедника. Идея постройки храма возникла за несколько лет до ее реализации. В своих воспоминаниях Василий Алексеевич Бахрушин писал: «хорошо было бы и душеспасительно построить где-либо трехпрестольный храм в честь и славу святых угодников Божиих, имена коих мы, братья, носим и празднуем (...) Зародившись безотчетно, эта мысль глубоко засела в моей голове (...), долго я носил ее в своем сердце (...) только мысленно умоляя Господа помочь мне грешному исполнить во благих желание сердца моего» (Petrovskaja 2015, 6). На работу были приглашены лучшие московские зодчие того времени: главным архитектором проекта стал А. Попов, роспись и отделка храма была произведена архитектором Ф. Горностаевым, а в 1906 году художник П. Соколов закончил настенную роспись церкви.

Приделы храма были освящены во имя небесных покровителей братьев меценатов. Храм Василия Исповедника у Рогожской заставы стал одним из самых крупных храмов Москвы, вместимостью около 3000 человек. Он представлял собой величественное четырехстолпное здание с восьмигранным куполом барабаном, рядом с основным зданием храма была пристроена высокая трехъярусная колокольня, на которой, среди прочих, был размещен колокол весом 11 тонн.

Благодаря тому, что Николай Васильевич Бахрушин (1872-1917) состоял старостой храма, Никольская церковь при Доме бесплатных квартир была в 1900-1903 годах значительно расширена постройкой новых корпусов. Домовый храм, представляющий собой крупную пристройку во дворе главного здания, освящен 7 сентября 1903 года.

Богоугодная деятельность жертвователей складывалась часто благодаря конкретным жизненным обстоятельствам. Так, богатые купцы братья Бахрушины нередко приезжали по торговым делам в Зарайск. Еще в 1857 году на свои средства они решили устроить богадельню для престарелых жителей города. Кроме жилых и служебных помещений при богадельне также была открыта школа для девочек.

Позже, уже в начале XX века Бахрушины сделали щедрое пожертвование на восстановление обветшавшего Зарайского Кремля и его храмов. Александр Алексеевич представил план перестройки главного собора кремля во имя святого Иоанна Предтечи, лично наблюдал за восстановлением храма. В 1912 году он выделил 200 тысяч рублей для строительства в Зарайске бесплатной больницы, которая по его желанию была названа во имя святого Николая Чудотворца.

Сыновья и племянники братьев Бахрушиных продолжали благотворительную деятельность вплоть до экспроприации их имущества. В 1908 году сын Василия Алексеевича Николай (1872-1917) обратился к зарайскому городскому голове с предложением принять от него участок земли в 2 тыс. кв. сажен с домом, 2 флигелями, с конюшней, садом и пожертвовал 14 тысяч рублей в процентных бумагах для устройства женской общины, которая была открыта в 1909 году в честь Рождества Богородицы. При ней действовали лечебница имени родителей жертвователя - В.А. и В.Ф. Бахрушиных и детский приют. В годы Первой мировой войны в лечебнице располагался лазарет для раненых воинов. Община просуществовала до 1919 года.

Нельзя не признать важную духовно-просветительскую роль возведенных на средства благотворительности культовых сооружений как центров духовного просвещения и обновления для тех мест, где они были построены.

Примером может служить величественный храм, воздвигнутый по инициативе Василия Алексеевича Бахрушина в рабочем

поселке близ Рогожской заставы. Приделы храма были освящены во имя небесных покровителей братьев: главный престол – святого Василия Исповедника, правый придел – апостолов Петра и Павла, левый – мученика Александра.

Храм преподобного Василия Исповедника за Рогожской заставой (или в Новой Деревне) – единственный храм в России, освященный именем святого Василия, известного тем, что он посвятил свою жизнь сопротивлению иконоборцам и почитанию святых икон.

Храм с его именем был построен в конце XIX века по просьбе жителей Новой Деревни, которым приходилось каждый раз преодолевать расстояние в 4 версты, чтобы попасть в ближайший храм в Карачарове. Попытки построить храм в Новой Деревне близ Курско-Нижегородской железной дороги, предпринимались и до этого момента, но успехом не увенчались. Завершить дело смогли только в период с 1895 по 1897 год.

Благотворительная и храмоздательная деятельность были теснейшим образом взаимосвязаны. При каждом благотворительном учреждении, построенном на средства промышленников, была создана православная церковь. В больнице имени Бахрушиных построен храм в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость» и часовня во имя святого великомученика Пантелеимона.

Построив богадельню и школу для девочек в Зарайске, братья Бахрушины выделили дополнительные деньги еще и на строительство церкви при доме престарелых в Зарайске. И вот в 1857 году рядом с богадельней появилось каменное здание церкви во имя Казанской иконы Богородицы. Еще в 1865 году Бахрушины купили в Зарайске дом князя А.Д. Волконского с прилегающим земельным участком, где к 1869 году на средства Петра Алексеевича были построены мужская и женская богадельни, сооружена домовая церковь в честь Казанской иконы Божией Матери.

При сиротском приюте в Сокольниках была возведена церковь в честь Святой Троицы с приделами во имя Алексия, человека Божия, и мученицы Наталии.

При Доме бесплатных квартир, основанном Василием Алексеевичем Бахрушиным в 1894 г. на Софийской набережной, была возведена домовая церковь во имя святого Николая Чудотворца.

Бахрушиными при Доме Пятницкого попечительства для размещения приюта, училища для детей и ремесленных мастерских в 3-м Монетчиковском переулке построена была церковь во имя равноапостольных Константина и Елены.

Пожертвования на приюты для бездомных имели огромное социальное значение: фактически они спасли сотни человеческих жизней, помогли в устройстве судьбы многих обездоленных людей. Но к этому важнейшему результату социальное значение благотворительной деятельности не сводилось.

Неформальный характер отношения к предмету своей благотворительной деятельности проявлялся, в том числе у Бахрушиных, в том, что практически все в проекте строительства или реконструкции, в архитектурном решении закладывалось самими жертвователями по высшим меркам не только функционального предназначения, но и по самым высоким критериям красоты и художественного достоинства сооружения.

Именно поэтому храмы, построенные в те времена, становились не только культовыми сооружениями, но и произведениями искусства, архитектурными и историко-культурными памятниками своего времени, неотъемлемыми частями сокровищницы отечественного искусства.

Очевидны и отнюдь не формальные и сугубо функциональные цели и стремления братьев Бахрушиных. Так, Петр и Александр Бахрушины, являясь старостами и председателями церковноприходского попечительства в приходе Святой Троицы в Кожевниках, проявляли неустанную заботу о благолепии и реставрации

ставшего за многие годы фактически родным Троицкого храма, который современники сравнивали по красоте и богатству церковной утвари с храмом Христа Спасителя.

Надо отметить, что Церковь Троицы Живоначальной в Кожевниках представляла собой в то время одно из замечательных архитектурных памятников. Она была сооружена в 1686-1689 годах, на месте старинной деревянной церкви, срубленной до 1625 года. В 1722 году к храму Троицы была пристроена квадратная у основания, с восьмигранным ярусом колокольня в стиле барокко (предположительно, проект архитектора Ивана Зарудного). Внутри колокольни размещалась часовня Михаила Архангела. Церковь Троицы в Кожевниках возведена в русском стиле. По плану она квадратная с возвышающимся пятиглавием и пристроенным алтарным выступом. Храм имеет три престола – главный, в честь Святой Троицы Живоначальной. Еще два посвящены святым мученикам Киру и Иоанну, а также святой мученице Параскеве.

Таким образом, благотворители относились к создаваемым на их средства храмам не только как к культовым зданиям, но видели в них произведение искусства. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на церковь во имя равноапостольных Константина и Елены, построенную Бахрушинными при Доме Пятицкого попечительства для размещения приюта, училища для детей и ремесленных мастерских в 3-м Монетчиковском переулке. Оно представляет собой здание в русском стиле с двухпролетной звонницей, которая выступает над кровлей и отмечает собой вход в дом. Фасад здания украшает частая ритмика окон третьего этажа, а также арки, обрамляющие трехчастные окна. Обращают на себя внимание под окнами второго и третьего этажей квадратные филенкикахели для изразцов, полукруглые колонки между окнами и наличники над некоторыми оконными проемами. Здание приюта и домовая церковь было выстроено в 1904-1907 годах, архитектором К.К. Гиппиусом. В декабре 1906 года была освящена домовая

церковь Константина и Елены. Храм открыли на втором этаже пристройки с северной стороны здания.

Несмотря на свою молодость (1903 г.) храм Покрова Пресвятой Богородицы в Черкизове, в возведении которого принимал самое непосредственное участие Дмитрий Петрович Бахрушин как главный благодетель, вызывает огромный интерес не только у верующих, но и у ценителей русского искусства и архитектуры. Далеко виден храм, а для тех, кто проезжает на электричке в сторону Москвы или обратно в Пушкино - он как на ладони. А звон церковного колокола слышен за несколько километров. Ценность памятника определяется не только (даже порой не столько) его древностью, сколько художественной ценностью. Бережно следовало бы относиться к таким шедеврам национальной сокровищницы культуры.

Однако, надо признать, что, несмотря на ренессанс православия в постреформенной России, многое из этой сокровищницы еще не стало всеобщим достоянием и, фактически, не обрело новую полноценную жизнь в культурно-художественном контексте нынешнего века.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы, уже отметил свое столетие. Но и сегодня поражают размеры церкви. Колокольня вознеслась на 50 метров. Да и пять глав подняты более чем высоко. Как утверждают исследователи, храм может вместить до 5000 человек. Но, к сожалению, ни в одном известном и доступном широкой читающей публике справочном издании нельзя найти упоминания о Покровском соборе, хотя само Черкизово, как место историческое, известно давно. Вскользь храм упоминается в связи с жизнью поэта Д.Б. Кедрина, да и в публикации Мытищинской газеты «Родники». При этом храм существует более 100 лет, действует, посещается прихожанами и даже охраняется государством.

Поразительны размеры церкви и в то же время ее удивительная легкость, краснокирпичная декоративность, ажурность отделки.

Кирпичная кладка аккуратна, выверена и живописна. Войдя внутрь храма, попадаешь в огромное пространство. При входе на своде огромное панно, изображающее Иисуса Христа, шагающего по водам. Своды расписаны на темы библейских сюжетов.

Колокола на звоннице были даром семьи купца Н.И. Шишелова. Их, правда, во время Великой отечественной войны сняли и переплавили для нужд фронта (право, как в петровские времена). До сих пор украшением Покровского собора являются икона св. Серафима Саровского, икона святого Николая Чудотворца, паникадило над алтарными воротами.

В 1920-30е годы были неоднократные попытки закрыть Храм Покрова Пресвятой Богородицы. Но черкизовцы (по словам В. Санкова) встали на защиту – собирали подписи по домам и на фабрике. И храм не закрывался ни на один день.

Судьба этого памятника российского культуры и символа подвижничества истинно верующих людей выглядит вполне благополучной на фоне той трагедии, которую пришлось пережить многим церковным храмам, в том числе возведенным благодаря «безотчетной душевной потребности» людей творить благие дела.

После 1917 года церковь во имя равноапостольных Константина и Елены, построенную Бахрушиными, закрыли. В 1920м имущество храма было определено в действующие сельские церкви. Тем не менее, до наших дней сохранился фасад самого здания, который и сейчас украшает звонница .

Церковь Троицы Живоначальной в Кожевниках – этот великолепный храм и замечательный памятник архитектуры, простоявший века, старостами и председателями церковноприходского совета которого были братья Петр и Александр Бахрушины, в 1930 году, в угаре антицерковной кампании был закрыт. Богослужения в Троицкой церкви в Кожевниках возобновились в 1992 году.

Никольская церковь при Доме бесплатных квартир, старостой которой был Николай Васильевич Бахрушин, была закрыта

в 1921 году, внутри перепланирована. Колокольня, стоявшая на крыше здания западнее церкви, сломана. Однако купол храма хорошо заметен с улицы.

После революции Храм преподобного Василия Исповедника за Рогожской заставой, возведением которого руководители братья Бахрушины, в 1922 году подвергся конфискации церковного имущества, а в 1935 году был закрыт. После войны в 1945-1947 годах для храма наступили самые тяжелые времена – его передали в пользование государственных учреждений. В результате архитектура этого красивого строения была полностью уничтожена: колокольню разрушили до первого яруса, купол храма и главки с крестами снесли. На их месте была сделана надстройка с внутренними перекрытиями для трех этажей, здание храма занял архив Института истории КПСС. В 1967 году все стены здания были заштукатурены, что привело к полному уничтожению настенной росписи и всего внешнего декора.

Однако справедливость по отношению к деятельности церкви и оценка духовно-культурной значимости церковных храмов не только как культовых сооружений, но и как памятников истории культуры не могла не восторжествовать.

В 1991 году постановлением Правительства г. Москвы храм официально передается верующим, однако занимавшие его организации покинули здание лишь в 1998 году. В том же, 1998 году, было совершено малое освящение храма, а в одном из приделов возобновлены службы. С 1999 года и до сих пор в храме ведутся восстановительные работы.

Следует отметить, что в советский период храм во имя святого Иоанна Предтечи в с. Афинеево, старостой которого являлся Алексей Александрович Бахрушин, не закрывался, был действующим вопреки историко-культурным событиям этого времени.

В заключение хотелось бы привести слова Василия Алексеевича Бахрушина, который писал: «Господь помогает нам грешным

в наших делах, надо и нам быть благодарным ему: следует уделить во славу Божию часть своего достояния; во что бы то ни стало надо исполнить во благих желание сердца моего, выразить на деле свою благодарность Господу за щедрые Его милости к нам грешным» („Cerkovnaâ blagotvoritel'nost' Bahrušinyh.”)

Вся история российской благотворительности, в которой представители семейной династии Бахрушиных занимают достойное и почетное место, свидетельствует о потребности делать людям добро (Д.С. Лихачев) как о сущностной характеристике русского национального самосознания. Действия сегодняшних меценатов, организаторов благотворительных проектов внушают надежду, что в совершенно новых политико-экономических и социально-культурных условиях жизни, это потребность проявится с возрастающей силой, заявляя о живой внутренней связи нынешних и ушедших поколений, христианских добродетелях русской души, как залог того, что будущее России состоится.

Библиография

- Cypin, Vladislav Aleksandrovič. 2004. *Istoriâ russkoj cerkvi (sinodal'nyj period)*. Sergiev Posad: Moskovskaâ duhovnaâ seminariâ.
- „Cerkovnaâ blagotvoritel'nost' Bahrušinyh.” W *Hram Vasiliâ Ispovednika*. Dostup 08.06.2017. <http://xn--80adbieqaadfqe6ako0af.xn--p1ai/ru/bahrushin>.
- „Cerkvi zamoskvoreckogo soroka goroda Moskvy”. Central'nyj istoričeskij arhiv Moskvy. Fond № 2121. Op. 1. D. 1841.
- Filatkina, Nataliâ Aleksandrovna. 2006. *Dinastiâ Bahrušinyh: èvolüciâ moskovskih predprinimatelej XIX – načala XX v.* Moskva: Glavarhiva Moskvy.
- Lihačev, Dmitrij Sergeevič. 2006. *Pis'ma o dobrom*. Moskva: Nauka.
- Petrovskâ, Elena. 2015. *Opisanie postroeniâ hrama sv. Vasiliâ Ispovednika v Moskve, za Rogožskoj zastavoj v Novoj derevne*. Moskva.
- Svâšenno-cerkovnoslužiteli i ktitory Moskovskoj eparhii pervoj treti*

XX stoletîâ. Naučyj rukovoditel' igumen Domaskin (Vladimir Aleksandrovič Orlovskij). Tver': Bulat.

CHRZEŚCIJAŃSKA AKADEMIA TEOLOGICZNA
w WARSZAWIE

Rok LX

Zeszyt 1

ROCZNIK TEOLOGICZNY

WARSZAWA 2018

REDAGUJE KOLEGIUM

dr hab. Jakub Slawik, prof. ChAT – redaktor naczelny

dr hab. Jerzy Ostapczuk, prof. ChAT – zastępca redaktora naczelnego

prof. dr hab. Tadeusz J. Zieliński

dr hab. Borys Przedpełski, prof. ChAT

dr Jerzy Sojka – sekretarz redakcji

Skład komputerowy – Łukasz Troc

W związku z wprowadzaniem równoległej publikacji czasopisma w wersji papierowej i elektronicznej Redakcja „Rocznika Teologicznego” informuje, iż wersją pierwotną jest wersja papierowa.

BWHEBB, BWHEBL, BWTRANSH [Hebrew]; BWGRKL, BWGRKN, and BWGRKI [Greek]

PostScript® Type 1 and TrueType fonts Copyright ©1994-2013 BibleWorks, LLC.

All rights reserved. These Biblical Greek and Hebrew fonts are used with permission and are from BibleWorks (www.bibleworks.com)

ISSN 0239-2550

Wydano nakładem

Wydawnictwa Naukowego ChAT

ul. Miodowa 21c, 00-246 Warszawa tel. +48 22 635-68-55

Nakład: 200 egz., objętość ark. wyd.: 6,5

Spis treści

ARTYKUŁY

- Ростислав Ярема, *Храмоздательная деятельность династии Бахрушиных*..... 7
- HALINA GUZOWSKA, *Działalność społeczna Starokatolickiego Kościoła Mariawitów do roku 1935 – próba porównania do czasów współczesnych*..... 27
- BOGUSŁAW HELBIN, *Urząd pastora w regulacjach prawnych głównych Kościołów ewangelikalnych w Polsce*..... 43
- MARIUSZ KOCOŁ, *Wybrane problemy bioetyczne w rozumieniu Kościołów pentekostalnych i Kościoła katolickiego. Studium teologiczno-porównawcze*..... 71
- PAWEŁ RATAJ, *Celebracja misterium Bożego miłosierdzia w roku liturgicznym Kościoła Polskokatolickiego*..... 89
- Сергей Викторович Шумило, *Духовно-литературное наследие афонского старца Иоанна Вишенского* 111

RECENZJE

- Мищанин В. 2018. *Радянізація Закарпаття 1944-1950 рр.*
– Ужгород: РІК-У – 644 с. (MARIAN BENDZA) 137

KRONIKA

- Sprawozdanie z ogólnopolskiego sympozjum naukowego „Prawo do prywatności w Kościołach i innych związkach wyznaniowych: od tajemnicy duszpasterskiej do ochrony danych osobowych”. Chrześcijańska Akademia Teologiczna w Warszawie, 15 marca 2018 r. (AGNIESZKA FILAK) 143

Wykaz autorów

Rostislav Ârema, prot.rostislav@gmail.com, 129626 Москва, 1-й Рижский переулок, д.2, стр.7, храм Живоначальной Троицы

Halina Guzowska, inagie@poczta.onet.pl, Chrześcijańska Akademia Teologiczna w Warszawie, ul. Człuchowska 9B m.3, 01-360 Warszawa

Bogusław Helbin, gbhelbin@interia.pl, Chrześcijańska Akademia Teologiczna w Warszawie, ul. Kopernika 102, 34-300 Żywiec

Mariusz Kocoł, kocol.mariusz@gmail.com, Wydział Teologiczny Uniwersytetu Opolskiego, ul. Drzymały 1A, 45-342 Opole

Paweł Rataj, pawel_rataj@wp.pl, Chrześcijańska Akademia Teologiczna w Warszawie, ul. Zamkowa 5/6, 58-160 Świebodzice

Sergej Viktorovič Šumilo, sergshumilo@gmail.com, 126 Velyka Vasylkivska St., office 1, Kyiv, Ukraine, 03150